

ТОМСКИЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Цѣна годовому изданію пять руб-
лей серебромъ съ пересылкою.

№ 22.

Подписка принимается въ редакціи
Томскихъ епархіальныхъ вѣдомо-
стей, при Томской Семинаріи.

ГОДЪ

15 ноября 1886 года.

седьмой.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, въ 31 день августа сего года, согласно удостоенію комитета министровъ, Всемиловѣвѣше пожалованъ орденомъ Св. Станислава *второй* степени исполняющій обязанности врача при Барнаульскомъ духовномъ училищѣ, коллежскій совѣтникъ Фердинандъ Зассъ.

II.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. *)

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 21 іюня 1884 года за № 2955, въ коемъ изъясняетъ, что, во исполненіе опредѣленія Святѣйшаго Синода, онъ имѣлъ счастье повергать на Высочайшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе составленныя Святѣйшимъ Синодомъ «Правила о церковно-приходскихъ школахъ» и испрашивать Высочайшее разрѣшеніе на введеніе сихъ правилъ въ дѣйствіе во всѣхъ епархіяхъ, кромѣ Рижской, а также и Великаго Княжества Финляндскаго, и что Государь Императоръ

*) Печатается по распоряженію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Исаакія, Епископа Томскаго и Семипалатинскаго.

Высочайше соизволили въ 13 день іюня сего года правила эти утвердить. При чемъ Его Величеству благоугодно было, на всеподданѣйшей запискѣ по этому предмету, Собственоручно начертать: *«Надѣюсь, что приходское духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ»*. Приказали: Державная воля возлюбленнаго Монарха подтверждаетъ нынѣ православному духовенству возложенную на него долгомъ званія обязанность учительства къ просвѣщенію народа въ истинахъ Православной вѣры и въ правилахъ благочестія. Слово Монарха, обращенное къ пастырямъ и учителямъ церкви, послужитъ новымъ для нихъ возбужденіемъ къ ревности въ священномъ ихъ служеніи, дабы совокупленнымъ ихъ трудомъ и примѣромъ собственной жизни воспитывать въ дѣтяхъ страхъ Божій, преподавать имъ знаніе вѣры, вселять въ сердца ихъ любовь къ Св. Церкви и преданность Царю и Отечеству. Препровождая при семъ къ подлежащему исполненію Высочайше утвержденныя правила о церковно-приходскихъ школахъ, Святѣйшій Синодъ возлагаетъ на Епархіальныхъ Архіереевъ особое попеченіе какъ о поддержаніи существующихъ, такъ и объ устройствѣ, по мѣрѣ возможности, новыхъ церковно-приходскихъ школъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ никакихъ училищъ неимѣется, при чемъ надлежитъ прилагать заботу не только объ умноженіи школъ, но въ особенности о томъ, чтобы обученіе повсюду, гдѣ есть школы, происходило старательно и правильно. Въ мѣстностяхъ, гдѣ уже учреждены гражданскимъ вѣдомствомъ школы, не принадлежащія къ числу приходскихъ, духовенство должно открывать свои школы не иначе, какъ по предварительномъ свошеніи Преосвященнаго съ подлежащимъ начальствомъ, такъ такъ для достиженія полнаго успѣха въ просвѣщеніи народа потребно единодушіе между всѣми лицами и учрежденіями, призванными къ служенію сему дѣлу. На должность наблюдателей за церковно-приходскими школами должны быть назначаемы преимущественно тѣ изъ священниковъ, кои извѣстны своимъ усердіемъ и опытностію въ дѣлѣ учительства и начального образованія. Вниманіе Преосвящен-

ныхъ должно быть обращено и на привлеченіе къ сему дѣлу просвѣщенныхъ и благочестивыхъ мірянъ, извѣстныхъ прежнимъ своимъ усердіемъ къ устройству церковно-приходскихъ школъ, и способныхъ личнымъ трудомъ и попеченіемъ или матеріальною помощію оказать свое содѣйствіе: участіе въ трудахъ Епархіальнаго Совѣта и въ наблюденіи за школами людей благочестивыхъ и преданныхъ церкви поможетъ духовенству въ усовершеніи дѣла на него возложеннаго. Святѣйшій Синодъ питаетъ надежду, что Архипастыри Всероссійской церкви со тщаніемъ и любовію приложатъ трудъ свой къ утвержденію въ народной школѣ церковнаго начальнаго образованія въ духѣ благочестія, что священники, руководствуясь 10 правиломъ Седьмаго Вселенскаго Собора, будутъ помнить, что имъ «паче всего подобаеъ учить отроковъ, читая Божественное Писаніе, ибо для сего и священство получили», и что вообще всѣ члены клира, служа по мѣрѣ силъ народному просвѣщенію, оправдаютъ то высокое довѣріе къ православному духовенству, которое Государь Императоръ благоволилъ выразить при утвержденіи настоящихъ правилъ. Призывая благословеніе Господне на всѣхъ трудящихся въ церковно-приходскихъ школахъ, Святѣйшій Синодъ уповаетъ, что школы сіи будутъ истинными разсадниками христіанскаго просвѣщенія въ православномъ народѣ. Юля 12 дня 1884 года.

Подлинный указъ подписали: *Оберъ-Секретарь Алексій Полонскій, Секретарь Иванъ Соколовъ.*

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

«Утверждаю».

Въ Петергофѣ,
13 іюня 1884 года.

ПРАВИЛА

О ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ ШКОЛАХЪ.

§ 1. Церковно-приходскими школами именуется начальныя училища, открываемыя православнымъ духовенствомъ. Школы

сіи имѣють цѣлію утверждать въ народѣ православное ученіе вѣры и нравственности христіанской и сообщать первоначальныя полезныя знанія.

§ 2. Церковно-приходскія школы открываются приходскими священниками или, съ ихъ согласія, другими членами причтовъ, на мѣстныя средства прихода, безъ пособій или съ пособіемъ отъ сельскихъ и городскихъ обществъ, приходскихъ попечительствъ и братствъ, земскихъ и другихъ общественныхъ и частныхъ учрежденій и лицъ, епархіальнаго и высшаго духовнаго начальства, а равно и казны.

§ 3. Объ открытіи церковно-приходской школы приходскіе священники доносятъ чрезъ Благочинныхъ Епархіальному Архіерею, испрашивая его благословенія и утвержденія.

Примѣчаніе. О вновь открываемыхъ церковно-приходскихъ школахъ священники сообщаютъ чрезъ Благочинныхъ, для свѣдѣнія, Уѣзднымъ Училищнымъ Совѣтамъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, должностнымъ лицамъ учебнаго вѣдомства, завѣдывающимъ народными школами.

§ 4. Закрытіе церковно-приходскихъ школъ, а равно и передача ихъ въ другое вѣдомство происходятъ не иначе, какъ съ разрѣшенія епархіальнаго Архіерея.

§ 5. Церковно-приходскія школы могутъ быть одноклассныя съ двухлѣтнимъ и двухклассныя съ четырехлѣтнимъ курсомъ. Въ нихъ преподаются: 1) Законъ Божій (и именно: а) изученіе молитвъ; б) священная исторія и объясненіе богослуженія; в) краткій катихизисъ); 2) церковное пѣніе; 3) чтеніе церковной и гражданской печати и письмо; 4) начальныя ариметическія свѣдѣнія. Въ школахъ двухклассныхъ преподаются сверхъ сего начальныя свѣдѣнія изъ исторіи церкви и отечества.

Примѣчаніе. Объемъ преподаванія сихъ предметовъ и распределеніе ихъ по тѣмъ и другимъ школамъ устанавливаются особыми программами съ утвержденія Святѣйшаго Синода. При семъ наблюдается, чтобъ въ одноклассныхъ школахъ составъ учебныхъ предметовъ былъ не менѣе опредѣленнаго въ положеніи о нач. нар. учил. 25 мая 1874 года.

§ 6. Вѣдѣнію и наблюденію духовнаго начальства подлежатъ и открываемыя по деревнямъ и поселкамъ, входящимъ въ составъ прихода, домашнія крестьянскія школы грамотности.

§ 7. По мѣрѣ надобности и средствъ дозволяется открывать, съ разрѣшенія Епархіальнаго Архіерея, при церковно-приходскихъ школахъ: а) дополнительные классы по предметамъ, преподаваемымъ въ одноклассныхъ школахъ; б) ежедневные уроки для взрослыхъ; в) особыя ремесленныя отдѣленія и руководѣльные классы и г) воскресныя школы для лицъ, не имѣющихъ возможности пользоваться ученіемъ ежедневно.

Примѣчаніе. Уроки для взрослыхъ и воскресныя школы могутъ быть открываемы священниками и тамъ, гдѣ нѣтъ церковно-приходской школы.

§ 8. Преподаваніе въ церковно-приходскихъ и воскресныхъ школахъ на урокахъ для взрослыхъ и въ дополнительныхъ классахъ производится по руководствамъ, учебнымъ пособіямъ и вообще книгамъ, указаннымъ Святѣйшимъ Синодомъ. При названныхъ школахъ, по мѣрѣ средствъ, составляются учительскія и ученическія бібліотеки.

§ 9. Приходскія школы нераздѣльно съ церковью должны внушать дѣтямъ любовь къ церкви и богослуженію, дабы посѣщеніе церкви и участіе въ богослуженіи содѣлалось привычкомъ и потребностію сердца учащихся. Въ воскресные и праздничные дни учащіеся должны присутствовать при богослуженіи, а способные, по надлежащей подготовкѣ, должны участвовать въ церковномъ чтеніи и пѣніи. Ежедневныя учебныя занятія начинаются и оканчиваются молитвою.

§ 10. Обученіе въ церковно-приходскихъ школахъ производятъ мѣстные священники или другіе, по соглашенію, члены причта, а равно особо назначаемые для того, съ утвержденія Епархіальнаго Архіерея, учителя и учительницы, подъ наблюденіемъ священника.

§ 11. Наставленіе въ правилахъ вѣры и преподаваніе Закона Божія относится къ прямой обязанности священника. Если въ составѣ причта есть діаконъ, то преподаваніе Закона

Божія можетъ быть предоставлено и ему. Въ особливыхъ случаяхъ, съ разрѣшенія Епархіального Архіерея, преподаваніе Закона Божія можетъ быть предоставлено членамъ клира или благонадежному учителю изъ лицъ, не принадлежащихъ къ составу клира.

§ 12. Учительскія должности въ церковно-приходскихъ школахъ замѣщаются преимущественно лицами, получившими образованіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства.

§ 13. Преподаватели церковно-приходскихъ школъ изъ свѣтскихъ лицъ, имѣющіе званіе учителя начального народнаго училища, пользуются всѣми правами, сему званію предоставленными.

§ 14. Испытанія оканчивающихъ курсъ учениковъ церковно-приходскихъ школъ для полученія свидѣтельствъ, дающихъ права на льготы IV разряда по отбыванію воинской повинности, производятся на основаніи общихъ установленныхъ для начальныхъ училищъ правилъ.

§ 15. Лицо, учредившее церковно-приходскую школу на собственныя средства, можетъ быть утверждено Епархіальнымъ Архіереемъ въ званіи попечителя сей школы.

§ 16. Лица, обнаружившія особую ревность о распространеніи народнаго образованія въ духѣ православной церкви, утверждаются Св. Синодомъ въ званіи почетныхъ попечителей церковно-приходскихъ школъ одного или нѣсколькихъ благочинническихъ округовъ.

§ 17. Почетные попечители церковно-приходскихъ школъ оказываютъ всѣми возможными для нихъ способами поддержку благимъ начинаніямъ мѣстнаго духовенства въ дѣлѣ церковно-православнаго просвѣщенія народа. По званію своему, они состоятъ членами Епархіального Совѣта церковно-приходскихъ школъ, и, кромѣ того, имѣютъ право непосредственно ходатайствовать о нуждахъ ввѣренныхъ ихъ попеченію церковно-приходскихъ школъ какъ предъ мѣстнымъ Епархіальнымъ Начальствомъ, такъ и въ высшемъ Духовномъ Управленіи.

§ 18. Почетные попечители, представители учреждений, отъ коихъ церковно-приходскія школы пользуются пособіями, и частные благотворители, жертвующіе на ихъ содержаніе, а также предводители дворянства и члены учебной инспекціи могутъ посѣщать сіи школы, не дѣлая однако отъ себя никакихъ распоряженій или внушеній во время ихъ осмотра. О своихъ наблюденіяхъ они сообщаютъ руководящему школою лицу, а въ случаѣ надобности—представляютъ Епархіальному Архіерею.

§ 19. Непосредственное и отвѣтственное завѣдываніе церковно-приходскими школами (см. § 7) возлагается на приходскихъ священниковъ, или же на тѣ лица, кои, въ исключительныхъ случаяхъ, будутъ назначены для сего Епархіальнымъ Архіереемъ, коему принадлежитъ общее завѣдываніе церковно-приходскими школами въ епархіи и попеченіе о ихъ благоустройствѣ.

§ 20. Къ обязанностямъ Епархіальнаго Архіерея относится:

- а) утвержденіе въ должности и увольненіе законоучителей, учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ;
- б) поощреніе наиболѣе ревностныхъ священниковъ и учителей;
- в) посѣщеніе школъ при обзорѣніи епархій;
- и г) представленіе Святѣйшему Синоду ежегодно отчета о состояніи церковно-приходскихъ школъ епархіи.

§ 21. Для ближайшаго руководства церковно-приходскими школами Епархіальные Архіереи назначаютъ, по личному выбору, изъ наиболѣе способныхъ и благонадежныхъ священниковъ, наблюдателей, обязанныхъ ежегодно представлять Преосвященнымъ отчетъ о числѣ и состояніи школъ ввѣреннаго ихъ руководству училищнаго округа. Свѣдѣнія изъ сихъ отчетовъ печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

§ 22. Для обсужденія вопросовъ по церковно-приходскимъ школамъ въ каждой епархіи учреждается Епархіальный Училищный Совѣтъ. Предсѣдатель и члены Совѣта избираются Епархіальнымъ Архіереемъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, преданныхъ дѣлу народнаго образованія и близко знакомыхъ

съ бытомъ и духовными потребностями населенія. Къ засѣданіямъ сего Совѣта приглашается на правахъ члена мѣстный Директоръ народныхъ училищъ. Училищный Совѣтъ разсматриваетъ отчеты священниковъ-наблюдателей и представляетъ Епархіальному Архіерею свои соображенія о мѣрахъ, кои могутъ способствовать распространенію въ народѣ просвѣщенія въ духѣ православной церкви.

Примѣчаніе. Въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ существуетъ Епархіальное Церковное Братство, завѣдывающее церковно-приходскими школами, Совѣту такового Братства могутъ быть, по усмотрѣнію мѣстнаго Архіерея, предоставлены права Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

§ 23. Высшее управленіе всѣми церковно-приходскими школами и распоряженіе отпускаемыми на ихъ содержаніе суммами принадлежитъ Святѣйшему Синоду, который, въ развитіе настоящихъ правилъ, имѣетъ издавать особыя постановленія.

Подлинныя правила подписали:

Исидоръ, Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій.

Савва, Архіепископъ Тверскій и Кашинскій.

Ионаанъ, Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій.

Скрьтилъ: Оберъ-Секретарь Алексѣй Полонскій.

Ш.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленія на должности, перемѣщенія и увольненія.

За бывшимъ надзирателемъ за учениками Томскаго духовнаго училища, студентомъ семинаріи, Василиемъ Юрьевымъ зачислено вакантное священническое мѣсто при Вознесенской церкви села Окуловскаго—6 ноября.

Діаконъ градо-Томскаго Іоанно-Предтеченскаго женскаго монастыря Иннокентій Емельяновъ опредѣленъ на праздное священническое мѣсто къ Пророко-Ильинской церкви села Старо-Чемровскаго—31 октября.

Сынъ діакона Павелъ Прибытковъ допущенъ въ качествѣ и. д. псаломщика къ Михаило-Архангельской церкви села Тогульского—3 ноября.

Священникъ села Ишимскаго, Спасской церкви, Николай Заводскій опредѣленъ благочиннымъ № 10—28 октября.

Священникъ села Ново-Каранузскаго, Христорождественской церкви, Гавріиль Даниловскій перемѣщенъ на младшее священническое мѣсто къ Трехъ-Святительской церкви села Ояшинскаго—28 октября.

Священникъ села Суэнгинскаго, Троицкой церкви, Павелъ Поспѣловъ переведенъ къ Христорождественской церкви села Хмѣлевскаго—30 октября.

Состоящій на должности псаломщика при Поперечно-Искитимской Петро-Павловской церкви діаконъ Александръ Тюменцевъ и исправляющій должность псаломщика Гутовской Петро-Павловской церкви Александръ Дмитріевъ, по ходатайству благочиннаго Виссонова, перемѣщены одинъ на мѣсто другого—29 октября.

Благочинный № 10, священникъ Іоаннъ Соколовъ, согласно его прошенію, по болѣзненному состоянію, уволенъ отъ должности благочиннаго—28 октября.

Исправляющій должность псаломщика при Николаевской церкви, села Зюзинскаго, Георгій Покровскій, по распоряженію епархіальнаго начальства, уволенъ отъ исправленія обязанностей псаломщика при сей церкви.—28 октября.

Священникъ села Хмѣлевскаго, Христорождественской церкви, Іоаннъ Россовъ, согласно его прошенію, по болѣзни глазъ, сдѣлавшей его неспособнымъ къ дальнѣйшему прохожденію обязанностей священника, уволенъ заштатъ—30 октября.

Состоящій на должности псаломщика при Михаило-Архангельской церкви, села Тогульского, діаконъ Андрей Прибытковъ, согласно его прошенію, по болѣзни, уволенъ заштатъ—3 ноября.

Утвержденъ въ должности церковнаго старосты.

Къ Троицкой церкви села Подонинскаго Маріинскій мѣщанинъ Михаилъ Капраловъ, на первое 3-хъ лѣтіе, — 7 ноября.

Архипастырская благодарность.

Его Высокопревосходительство, г. степной генералъ губернаторъ Герасимъ Александровичъ Колпаковскій отношеніемъ, отъ 1 ноября текущаго года за № 3137, увѣдомилъ Его Пресвященство, что во время обозрѣнія ввѣреннаго ему края, по возвращеніи изъ С.-Петербурга, онъ убѣдился въ прекрасномъ состояніи, между прочимъ, приходоу Семипалатинской области, въ особенности же пріятное впечатлѣніе произвела на него дѣятельность миссіонера о. Синьковскаго, неутомимое рвеніе котораго къ преуспѣянію дѣлъ миссіи, а также труды на пользу народнаго образованія и духовно-нравственнаго воспитанія ввѣренной ему паствы, не оставляютъ жалать ничего лучшаго и развѣ только вызываютъ сожалѣніе о томъ, что такихъ полезныхъ дѣятелей въ киргизской степи нѣтъ. О чемъ и считаетъ пріятнымъ для себя долгомъ довести до свѣдѣнія Его Преосвященства.

На этомъ отношеніи резолюція Его Пресвященства, 10 ноября 1886 г. за № 3117, «объявить отъ моего имени благодарность священнику Синьковскому за похвальные труды его на миссіонерскомъ поприщѣ, а отношеніе г. генералъ губернатора напечатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію духовенства».

Благочинный Маріинскаго округа, священникъ Θεодоръ Соуновъ, рапортомъ, отъ 27 октября текущаго года за № 278, донесъ Его Пресвященству, что хотя всѣ жители деревни Красный Яръ принимали и принимаютъ дѣятельное участіе, какъ въ устроеніи часовни въ своей деревнѣ, такъ и училища, но при всемъ томъ изъ нихъ выдаются особеннымъ участіемъ и рвеніемъ братья Александръ и Макарій Постниковы (первый изъ нихъ былъ строителемъ часовни и состоитъ при ней старостой); на

свои средства они выписали съ Аэона и доставили въ часовню иконы: Божіей матери и великомученика Пантелеимона, стоящія около 150 рублей; они же даютъ квартиру со столомъ приглашенному учителю, Маріинскому мѣщанину Петрову, состоящему, по найму отъ общества, при часовнѣ въ качествѣ причетника и, наконецъ, такъ какъ тѣ же братья Постниковы, ревнуя о пользѣ и благѣ своего общества, убѣдили таковое въ потребности воспитанія дѣтей лѣ грамотности,—то и ходатайствовалъ предъ Его Преосвященствомъ о преподаваніи братьямъ Постниковымъ Архипастырскаго благословенія.

На рапортѣ этомъ резолюція Его Преосвященства, 2 ноября 1886 года за № 3022, «искренно благодарю крестьянъ Александра и Макарія Постниковыхъ за ихъ особенныя заботы объ устроеніи часовни и школы грамотности въ деревнѣ Красный-Яръ; призываю Божіе благословеніе и на всѣхъ жителей означенной деревни, принимавшихъ участіе въ этомъ добромъ дѣлѣ».

Награжденіе набедренниками.

31 октября текущаго года награждены Его Преосвященствомъ набедренниками: священникъ села Усть-Сосновскаго Александръ Мануйловъ, форпоста Боровыхъ—Озеръ Сергій Ивановскій, г. Каинска Александръ Карповъ, села Корниловскаго Алексѣй Минералловъ, села Краснорѣченскаго Николай Нешумовъ, села Ново-Чемровскаго Сергій Сапфировъ—за усердное и полезное служеніе церкви Божіей; больничной церкви г. Томска Іоаннъ Беневоленскій за особые труды по епархіальному управленію, села Луговскаго Стефанъ Марсовъ за устройство церковно-приходской школы и попеченіе о ней и села Анисимовскаго Евграфъ Хрущевъ—за 17 лѣтнее служеніе церкви Божіей въ санѣ священника.

IV.

ИЗВѢСТІЯ.

Пожертвованія въ пользу церквей.

По духовному завѣщанію умершей мѣщанской дѣвицы Екатерины Харловой пожертвовано: а) въ градо-Барнаульскій Петро-Павловскій соборъ два 5% билета государственнаго банка 2-го выпуска, на сумму 200 рублей, на вѣчныя времена, съ тѣмъ, чтобы % съ капитала поступали ежегодно въ пользу священно-церковно-служителей этого собора за поминовеніе рабовъ Божіихъ: Петра, Елизаветы и Екатерины; б) въ Екатерининскую церковь села Чарышскаго икона Св. Великомученицы Екатерины въ серебряной позолоченной ризѣ и в) въ разныя сельскія церкви: шали и матеріи.

Съ 29 на 30 число октября, въ полночь, сгорѣла въ селѣ Вороновѣ деревянная приходская церковь; причиною пожара, какъ полагають, послужила неисправность дымовой трубы.

† 3 октября текущаго года скончался, на 54 году отъ рожденія, низведенный на дожность причетника къ Калтайской церкви, запрещенный священникъ Іоаннъ Киселевъ.

† 27 октября скончался канцелярскій служитель Томской духовной консисторіи Евгеній Степановичъ Прозоровъ—отъ чахотки.

Его Превосходительство, г. управляющій Томскою губерніею Нафанаилъ Назаровичъ Пѣтуховъ, отношеніемъ, отъ 7-го ноябрю настоящаго года за № 3056, увѣдомилъ Его Преосвященство, что въ г. Орлѣ 26-го августа текущаго года въ Петро—Павловскомъ соборѣ упала огромная люстра, вѣсомъ около 300 пудовъ. Причиною наденія, какъ оказалось, было то, что цѣпь, на которой была привѣшена люстра, перержавила отъ времени и не выдержала тяжести люстры. Несчастія съ людьми не произошло только потому, что народу въ соборѣ не было.

Такъ какъ подобный случай можетъ произойти вездѣ, то, въ видахъ предупрежденія таковаго, онъ признавалъ-бы полезнымъ

поручить техникамъ, при развѣздахъ ихъ по губерніи, осмотрѣть во всѣхъ церквахъ люстры и удостовѣриться въ прочности цѣпей, на коихъ онѣ висятъ; а потому и просилъ Его Преосвященство почтить его увѣдомленіемъ о мнѣніи Его Преосвященства по поводу означеннаго его предположенія.

На семь отношеніи резолюція Его Преосвященства, 10 ноября за № 3119, «предполагаемое распоряженіе касательно осмотра церковныхъ люстръ признаю благопотребнымъ и приѣмлю съ благодарностью, о чемъ и объявить духовенству чрезъ припечатаніе сего отношенія въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ».

Къ вопросу о церковно-приходскихъ школахъ.

Благочинный Маріинскаго округа, священникъ Θεодоръ Сосуновъ, рапортомъ, отъ 17 октября за № 277, донесъ Его Преосвященству о желаніи жителей деревни Краснаго-Яра, Почитанской волости, открыть въ оной церковно-приходскую школу, прося Архипастырскаго разрѣшенія на открытіе оной. При чемъ благочинный присовокупилъ, а) что раченіемъ сихъ жителей, при имѣющейся въ означенной деревнѣ часовнѣ, устроится караулка въ двѣ комнаты, чтобы въ одной изъ нихъ помѣстить училище; б) приглашенъ учитель, которому положено обществомъ небольшое жалованье и в) кромѣ общественнаго жалованья, отъ состоятельныхъ родителей общается мѣсячная плата за обученіе.—На учебныя пособія, хотя для дѣтей несостоятельныхъ родителей, благочинный просилъ удѣлять часть изъ церковныхъ суммъ.

На рапортѣ этомъ резолюція Его Преосвященства, 2 ноября 1886 года за № 3021, «Богъ да благословитъ открыть школу грамотности въ деревнѣ Красный-Яръ. Обученіе въ этой школѣ должно производиться подъ наблюденіемъ мѣстнаго причта; на учебныя пособія для бѣдныхъ дѣтей разрѣшается употреблять до 25 р. въ годъ изъ церковныхъ суммъ, если позволяютъ сдѣлать это средства церкви.—Объ открытіи школы въ д. Красный-Яръ консисторія сообщить епархіальному училищному совѣту».

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вакантныя мѣста къ 15 ноября 1886 года.

Священническія а) старшія: бл. № 5—Иглаковской Пророко-Ильинской; бл. № 8—Сектинской Николаевской; бл. № 10—Ижморской Троицкой; бл. № 17—Барнаульской Тюремной; бл. № 18—Елбанской Вознесенской, Бобровской Петро-Павловской, Суэнгинской Единовѣрческой Троицкой; бл. № 20—Леньковской Николаевской; бл. № 22—Новокарапузской Христорожественской, Карганской Димитріевской, Киселевской Иннокентіевской; бл. № 23—Верхне-Кулебинской Троицкой.

б) Младшія: бл. № 10—Мало-Песчанской Покровской; бл. № 18—Бѣлоярской Петро-Павловской; бл. № 19—Малышевской Христорожественской; бл. № 20—Кипринской Предтеченской; бл. № 30—Убинской Николаевской.

Діаконское: при градо-Томскомъ Іоанно-Предтеченскомъ женскомъ монастырѣ.

Псаломщическія: бл. № 1—Градо-Томской Троицкой единовѣрческой; бл. № 2—Калтайской Иннокентіевской; бл. № 10—Ижморской Троицкой; бл. № 13—Вагановской Христорожественской; бл. № 22—Киселевской Иннокентіевской, Устьянцевской единовѣрческой Успенской, Зюзинской Николаевской.

СОДЕРЖАНІЕ. I. Высочайшая награда.—II. Указъ Св. Правительствующаго Синода съ правилами о церковно-приходскихъ школахъ.—III. Распоряженія сирхіального начальства.—IV. Объявленіе.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Краткія свѣдѣнія объ Алтайской духовной миссіи,

извлеченныя изъ рапорта помощника начальника миссій томской епархіи, протоіеря Вербицкаго, представленнаго имъ Его Пресвященству, Пресвященнѣйшему Исаакію при обзорнѣи епархіи въ настоящемъ году.

(Окончаніе).

Жертвоприношеніе каждому духу разнится одно отъ другаго своими приемами и продолжительностію дѣйствій кама. Самое продолжительное камланіе Ульгеню. Оно состоитъ изъ трехъ дѣйствій. Вечеромъ, по захожденіи солнца, начинается первое дѣйствіе—предуговительное, состоящее въ выборѣ мѣста для камланья, избраніи жертвы и ея мученіи. Именно: ставится новая юрта, покрывается войлоками и коврами. Среди юрты ставится свѣжая, зеленая береза, около 4 вершковъ въ комлѣ, вершина которой высовывается сквозь остроконечную верхушку юрты. Сучья на березѣ снизу обрублены, а вверху оставлены въ видѣ метелки, къ которой привязывается кусокъ полотна, вмѣсто знамени. На березѣ вырублено 9—12 зарубокъ—ступеней. Эта, нарочно устраиваемая, юрта бываетъ больше и выше обыкновенныхъ юртъ и дверью обращена къ Востоку. Впереди ея дѣлается изъ бересты круглое гнѣздо, изображающее скотскій пригонъ, вышиною и шириною въ 1¹/₂ аршина, одна сторона гнѣзда, къ двери, остается полая, на подобіе воротъ, въ которыя ставится силокъ изъ березовой палочки съ петлею изъ конскихъ волосъ на концѣ. Далѣе избирается жертва изъ нѣсколькихъ экземпляровъ лошадей свѣтлой масти такъ: на спину лошадей ставится чашка, лошадь подгоняють, чашка падаетъ. Если чашка упадетъ вверхъ дномъ значитъ лошадь въ жертву не годна. Если въ жертву предназначается кобыла, то камъ вымываетъ чашку собственнымъ ея (кобыльимъ) молокомъ.

Избранную жертву даютъ держать за чумбуръ (длинная веревка) тоже человекѣку избранному, называющемуся на этотъ случай *Паттутканкіжі*. Камъ машетъ березовымъ прутикомъ надъ лошадыю. Это означаетъ то, что онъ отправляетъ душу животнаго къ Ульгеню напередъ и съ проводникомъ, держащимъ за чумбуръ.

Потомъ камъ, одѣвшись въ свою форму—халатъ съ нагрудникомъ изъ звѣриной кожи и красную шапку съ бѣлыми перьями филина или изъ хвоста тетери, вооружается бубномъ и колотушкой, и при ударахъ въ бубенъ начинаетъ призываніе въ извѣстныхъ стихахъ, переходящихъ изъ рода въ родъ, множество духовъ, сначала подчиненныхъ Ульгеню, а потомъ Эрлику съ его темными силами. Призываемый языкомъ же призывающаго откликается. Послѣ отвѣта камъ, подставляя бубенъ, принимаетъ въ него духа. Послѣ нѣсколькихъ призываній духовъ и наловленій ихъ на бубенъ, камъ выходитъ изъ юрты, садится на чучелу, изображающую гуся, и представляетъ себя летящимъ на высоту. Жертва начинаетъ ржать. Камъ, сидя на гусѣ, съ призванной силой гонитъ жертву, спускается внизъ съ высоты (на которой не былъ), бѣгаетъ вокругъ юрты, какбы загоняя коня. Зрители тоже пособлютъ ему ловить невидимаго коня своимъ крикомъ и гайканьемъ, и такимъ образомъ вгоняютъ невидимку въ юрту, прямо въ скотный дворъ, гдѣ невидимый же караульщикъ съ силкомъ. Камъ кричитъ ему и, вбѣжавъ въ юрту, мгновенно бросаетъ чрезъ лѣвое плечо лѣвою рукой бубенъ, держа въ правой колотушку и лѣвую же руку мгновенно впускаетъ въ силокъ. Это значить конь пойманъ. Камъ начинаетъ подражать голосомъ коню, у котораго шея сдавлена арканомъ, прыгаетъ, лягается и проч. Брошенный имъ бубенъ схватывается на воздухъ кѣмъ-либо изъ близъ стоящихъ. Если же бубенъ уронять на землю, это значить жертва сорвалась и убѣжала. Въ такомъ случаѣ камъ снова загоняетъ ее въ юрту и отдаетъ приказаніе своимъ слугамъ—держатъ ее крѣпко. Послѣ этихъ приказаній, подаютъ каму вѣточку вереса, которымъ онъ окуриваетъ жертву и от-

пускаетъ гуся, приподнявъ бубень и сильно ударяя въ него колотушкою. Это значить, что гусь вспорхнулъ и улетѣлъ. Потомъ камъ, съ помощію народа, ведетъ коня (видимаго уже) въ уединенное мѣсто, гдѣ одви замучиваютъ здѣсь несчастное животное, обреченное въ жертву, а другіе дѣлаютъ жертвенникъ. Это четыре березовыхъ столба, около 4 вершковъ въ диаметръ, вышиною около 5 аршинъ, одинъ отъ другаго въ квадратномъ отношеніи, каждая сторона аршина въ $2\frac{1}{2}$.

Самый процессъ мучительства лошади отвратителенъ и заключается въ слѣдующемъ: поставивъ лошадь головою къ востоку, завязываютъ рыло веревкой, къ каждой ногѣ также привязываютъ по веревкѣ, и, положивъ на спину толстую жердь, растягиваютъ ноги на двѣ стороны, придавляя жердь къ землѣ, и такимъ образомъ ломаютъ спину. Всѣ отверстія животнаго затыкаютъ травой, что бы кровь изъ него не вышла. Когда лошадь долго бьется, камъ беретъ булку или чашку и подноситъ ко рту лошади. Это значить, что онъ ловить счастье, или остальную силу, выходящую съ жизнію, на приплодь. Булку съѣдаетъ хозяинъ самъ и весьма дорожить ею; такъ что, кромѣ своихъ семейныхъ, никому не отдаетъ ее. Съ замученной такимъ безчеловѣчнымъ образомъ лошади снимаютъ кожу, оставивъ оную на ногахъ отъ колѣнъ до копытъ и на головѣ, языкъ выдергиваютъ. Кожу съ головой и ногами надѣваютъ на бердовую жердь, длиною отъ 12—16 аршинъ, толщиною въ комлѣ около 5 вершковъ. Заостривъ тонкій конецъ жерди, просовываютъ его между ногъ и въ голову. Близъ жертвенника, на западной сторонѣ, поставленъ березовый столбъ, толщиною отъ 4—5 вершковъ, съ развилкой на верху, вышиною около $5\frac{1}{2}$ арш., на которую кладется верхній конецъ жерди съ кожей, головою на востокъ—Ульгеню, на западъ—Эрлику, а нижній конецъ утверждаютъ въ землю такъ, чтобы жертва висѣла надъ жертвенникомъ. По окончаніи сего, мясо разрѣзываютъ на мелкія части, разбирая по суставамъ и не ломая костей. Выбравъ кости, задъ отсѣкаютъ и грудину безъ спины снимаютъ съ ребрами. Для разобранія и раздѣла безъ поврежденія костей

избирають знатока въ этомъ родѣ. Обрѣзанную съ костей мякоть дѣлятъ всѣмъ—сырую. Удѣлы эти называются «верхушка». Задь, грудина и кости варятся въ большомъ котлѣ, въ водѣ, безъ постороннихъ веществъ, двумя избираемыми на этотъ случай поварами, вооруженными длинными кольями, замѣняющими вилки. Кромѣ избранныхъ поваровъ къ котлу ни кто приступить не долженъ. Когда идоложертвенное сварится, дѣлають изъ березовыхъ прутьевъ, въ 3 арш. длины и 1 ¹/₂ арш. ширины, постилку, полагая на землѣ эти прутья комлями къ краямъ, а вѣтвями въ средину, сжимая комли въ двухъ связанныхъ палкахъ. Повара вытаскивають конину кольями, кладутъ на постилку и разрѣзываютъ въ куски. Тогда камъ беретъ чашку, кладетъ въ нее мяса и жидкости, подходит къ жертвеннику, становится лицомъ къ востоку, и, черная ложкою жидкость, брызжетъ ею въ честь пената юрты, начиная съ Паштуткана, далѣе подчууетъ оставшейся въ чашкѣ кониной хозяина, самъ немного ѣстъ, потомъ предлагаетъ родственникамъ хозяина. Когда чашка опорожнится, камъ, махая ею кругообразно, бросаетъ вверхъ чрезъ жертвенникъ. Если чашка упадетъ вверхъ дномъ, это знакъ худой: или будетъ покойникъ въ юртѣ хозяина, или жертва не по вкусу Ульгеню, но ее уже не перемѣняютъ.

Въ продолженіе брызганія—чествованія пенатовъ нѣсколько человѣкъ держать постилку съ кониной на рукахъ. Хозяинъ беретъ лучшую часть (задь) и подносить ее въ даръ каму, который, принявъ, обрѣзываетъ мякоть, но не всю и даритъ кому захочетъ изъ почетныхъ людей. Этотъ, отрѣзавъ себѣ, передаетъ другому, обыкновенно старшему себя родственнику, или чужему, который, отрѣзавъ себѣ, отдаетъ остальное всѣмъ находящимся, и тутъ уже окончательно кости зада, не повреждая ихъ. Грудину, также цѣлую, хозяинъ подноситъ первому почетному человѣку, этотъ, покушавъ, передаетъ другому, а сей третьему и такимъ образомъ почетная передача кончается; остальное мясо на грудинѣ очищаетъ всякій, кто захочетъ. Съ прочихъ костей, срѣзавъ мякоть, уносятъ въ юрту, гдѣ будутъ

камлатъ еще два вечера. Хозяинъ юрты, изрѣзавъ мякоть на мелкія части и положивъ на блюдо, даетъ родственникамъ по кусочку своею рукою прямо въ ротъ. Кусочки эти отсылаются и къ отсутствующимъ, и кладутся посланникомъ также прямо въ ротъ, по назначенію пославшаго. Мякоть съ зада и грудины достается и на долю поваровъ, которые, взявъ часть съ собою, дѣлятся ею съ домашними. Только кости остаются всё въ цѣлости на мѣстѣ, и, по очищеніи, безъ поврежденія складываются на постилку, которая полагается на жертвенникъ; покрывается хворостомъ и вмѣстѣ съ кожею предоставляется гніенію.

На другой день начинается второе дѣйствіе призываніемъ новыхъ духовъ. Камъ, войдя въ юрту, около сумерекъ, беретъ въ чашку вареной наканунѣ конины большую часть, подчуеъ ею хозяина бубна—духа. Потомъ призываетъ хозяина огня. Во время призыванія камъ держитъ чашку въ обѣихъ рукахъ, представляетъ шумъ собирающейся силы и, изрѣзавъ конину на куски, отдаетъ народу, который, вмѣсто призванныхъ невидимыхъ духовъ—гостей, съ видимою жадностію поѣдаетъ мясо. Послѣ этого камъ, отдохнувъ немного, развѣшиваетъ впереди юрты на веревку 9 одеждъ: бумажныхъ, шелковыхъ и суконныхъ. Это дары Ульгеню, которые окуриваются вересомъ. Доселѣ камъ дѣйствовалъ безъ бубна, а теперь беретъ, сушить для звонкости на огнѣ, надѣваетъ свой нарядъ и молча куритъ вересомъ. Послѣ курева садится на стульчикъ и начинаетъ постукивать колотушкою въ бубенъ, снова созывая силу, какъ и наканунѣ, и при отзовахъ привскакиваетъ, ударяя сильно снизу въ приподнятый бубенъ. Это приѣмъ пришедшаго званнаго. Чѣмъ болѣе камъ набираетъ въ бубенъ гостей, тѣмъ сильнѣе бубнитъ, покачивая бубномъ, какъ бы отяжелѣвшимъ, и наконецъ встаетъ, обходитъ одинъ разъ вокругъ березки съ зарубками (ступени), подходитъ къ двери, спрашиваетъ у дверника скромно и тихо, съ подобострастіемъ, какъ у начальника, присѣвъ и держа бубенъ на колѣнѣ ребромъ, тихо бубня и покачиваясь, какъ бы вопрошая. Выслу-

шавъ отвѣтъ, камъ встаетъ и, на ребро держа бубень у груди, три раза кланяется головою и бубномъ и выходитъ на средину юрты и со всею смѣлостью и бойкостью движеній начинаетъ бубнить. Хозяинъ въ это время подходитъ къ березкѣ, камъ ударяетъ слегка колотушкой и потираетъ его спину поперекъ. Это значитъ камъ очищаетъ хозяина отъ всякаго вреда Эрликова. Потомъ обнимаетъ хозяина и жену его спереди бубномъ, а сзади колотушкой и проводитъ ими поперекъ, и, какъ бы снявъ съ нихъ такимъ образомъ все худое, подходитъ къ двери и, сильно ударивъ одинъ разъ въ бубень и приподнявъ оный надъ ухомъ хозяина, сильно ударяетъ. Это значитъ впускаетъ въ ухо *Тюла* для того, чтобы хозяинъ слушалъ внимательно предсказанія кама. Послѣ этой предосторожности представляетъ, что будто-бы надѣваетъ на хозяина кольчугу и шапку. Тоже представленіе камъ повторяетъ надъ женою и прочими членами семейства и, обойдя вокругъ огня, преклоняясь съ бубномъ предъ вѣшными одеждами—дарами Ульгеню, проворно какъ-бы подхватываетъ что-нибудь бубномъ съ земли изъ-подъ даровъ и обхватываетъ ихъ бубномъ и колотушкою. Эти дѣйствія совершаются быстро съ сильнымъ бубненьемъ и громкимъ произношеніемъ стиховъ, при чемъ боязливые выходятъ вонъ, а неосторожныхъ камъ иногда спшибаетъ и затапываетъ. Обхвативши вѣшенные дары, камъ живо становится одною ногою на нижней зарубкѣ—ступенькѣ и, поднявъ бубень вверхъ, сильно ударить и выкричить: *чок!* Это значитъ: все и всѣхъ съ земли приподнявъ, онъ предпосылаетъ на небо, и, сойдя съ первой ступеньки, присѣдаетъ къ землѣ, ударяя въ землю обечайкою и прижимая колотушку къ бубну, ударяетъ имъ три раза и, вскочивъ проворно на ноги и бѣгая быстро одинъ разъ вокругъ огня и березки, сильно бубня, какъ-бы радуясь восшедши на 1-й слой неба и представляя тамъ громъ и молнію, подбѣгаетъ къ стулику, на которомъ положенъ потникъ, означающій душу принесенной жертвы, садится на нее и ѣдетъ, поспѣвая ко 2 небу. Камъ встаетъ, ставитъ ногу на вторую зарубку березки, и, по прежнему присѣвъ и ударяя

бубномъ о землю, будто пробиваетъ *второе* небо и, вскочивъ, объѣгаетъ два раза вокругъ и представляетъ громъ. Садясь опять на жертвенное животное (т. е. стульчикъ съ постникомъ), камъ пускается къ третьему небу, становится на третью зарубку березки, и, пробивъ *третье* небо по прежнему, представляетъ громъ бѣганьемъ вокругъ. Надобно догнать теперь Паштут-кана, ведущаго душу жертвы. Но жертва, поскакавъ по небеснымъ пространствамъ и при томъ отдѣльно отъ своей души, стала поотставать. По этому, камъ даетъ ей выстойку и смѣняетъ её гусемъ. Камъ встаетъ, ходитъ, говоритъ и бубнить тихо, представляя себя летящимъ на гусѣ и сморщивая рожу отъ трудности путешествія. Наконецъ, камъ догоняетъ проводника жертвенной души, и, прижавъ бубенъ къ груди, тихо бубня и ходя, разговариваетъ съ нимъ голосомъ сходнымъ съ гусинымъ и поетъ съ замѣтнымъ чувствомъ неизвѣстнаго состоянія, какъ бы желая знать—все ли благополучно? Гусь исполнилъ свою службу и отпускается камомъ. Отпускъ гуся представляется ударами въ поднятый къ верху бубенъ. Послѣ сего камъ обращается къ Паштут-кану, стоя и покачиваясь на обѣ стороны, держа у груди бубенъ, и поетъ весело и сильно, на что Паштут-канъ отвѣчаетъ плачущимъ голосомъ. Камъ дѣлаетъ Паштут-кану строгій выговоръ и, оставивъ бубенъ отъ груди, громче бубнить и поетъ. Послѣ оправданія Паштут-кана, камъ начинаетъ заниматься метеорологіей и предсказываетъ о погодѣ. Если чрезъ недѣлю послѣ камланья будетъ снѣгъ, то камъ видитъ его съ первой ступени. Если послѣ снѣгу будетъ дождь ранѣе трехъ недѣль, то камъ это видитъ на первомъ небѣ, а если позже—на третьемъ, гдѣ и предсказываетъ. Вообще камъ на всякомъ кругѣ небесномъ, если что увидитъ относящееся къ земной жизни, будущее или настоящее, напр. если встрѣтится гдѣ-нибудь съ другимъ камомъ, въ одно время съ нимъ камлающимъ, то объ этомъ сказываетъ своимъ зрителямъ. Паштут-канъ, проплакавшись, продолжаетъ оправдываться. Рѣчь Паштут-кана перебываетъ слуга кама Кара-кошь, прося у него трубки покурить. Паштут-канъ подноситъ трубку, какъ

будто Кара-кошу, а камъ съ боку на бокъ заглядываетъ на трубку, какъ-бы боясь, чтобъ не укусила, и, заводя глаза подъ лобъ, обнюхиваетъ ее издали съ обѣихъ сторонъ, и какъ лошадь фыркаетъ. Паштут-канъ стоитъ съ трубкой. Камъ вмѣсто Кара-коша поетъ и беретъ поднесенную ему Паштут-каномъ трубку и курить, вмѣсто Кара-коша, не придерживая трубки своими руками. Покуривши, онъ схватываетъ трубку, бросаетъ ее и восходитъ на 4 ступень. Соскочивши со ступеньки, камъ пробиваетъ *четвертое* небо, и, бѣгая вокругъ 4 раза, представляетъ громъ и продолжаетъ строжиться надъ плачущимъ и оправдывающимся Паштут-каномъ. На четвертомъ небѣ камъ въ одно время представляетъ кукушку и стрѣляющаго въ нее Кара-коша, который смотритъ то вверхъ, то внизъ, то въ стороны, и, не видя птицы, протираетъ себѣ глаза. Представляя стрѣляющаго Кяра-коша, камъ прицѣливается бубномъ и, дернувъ по нему къ себѣ колотушку, представляетъ, что онъ выстрѣлилъ на удачу. Послѣ охоты за кукушкой, камъ вскакиваетъ на березку и ставитъ ногу на 5 ступень, соскочивъ съ которой, пробиваетъ *пятое* небо; бросается, бѣгая 5 разъ вокругъ огня. Чѣмъ выше онъ всходитъ на небесные круги, тѣмъ звучнѣе представляетъ громъ. На пятомъ небѣ живетъ сильный духъ *Яючи*, который творитъ младенцевъ. Камъ, собираясь войти къ Яючи, бубнить и поетъ довольно звучно, а когда входитъ, то перемѣняетъ голосъ, тихо поетъ, чуть бубня и кланаясь. Яючи даетъ острастку каму, прикрикнувъ на него. Камъ, устрашась, быстро отскакиваетъ назадъ и пятится. Потомъ съ подобострастіемъ, узко шагая, тихо приближаясь и многократно кланаясь, молить его смиловаться надъ нимъ. Яючи, прерывая мольбу кама, снова вскрикиваетъ на него. Камъ, немного отступивъ, приходитъ въ остолбененіе, отскакиваетъ и опять по немногу приступаетъ, говоря тихо и кланаясь, и, наконецъ, подружившись съ такимъ вельможнымъ духомъ, какъ Яючи, и набравшись отъ него силы, начинаетъ пророчествовать. Предсказанія, касательно житейскихъ потребностей, сыплются во множествѣ. При началѣ предсказанія всѣ

бросають шапки на землю подъ бубень. По окончаніи предсказанія камъ, приподнявъ бубень, стукнетъ колотушкой, а народъ хватаетъ шапки, какъ-бы желая поймать упавшее въ нихъ предсказаніе. Если предсказанія худы—шапки отряхиваются; если хороши, то всѣ наперерывъ подхватываютъ скорѣе шапки и зажимаютъ. По окончаніи всѣхъ предсказаній камъ откланяется Яючи. Пока онъ восходилъ на 4 и 5 небо, въ это время жертва успѣла поотдохнуть и выстояться и запросила пить. Паштут-канъ подаетъ чашку съ водой и свиститъ. Камъ, представляя жертву, храпитъ и бьется, потомъ пьетъ. Напившись, онъ схватываетъ чашку зубами и бубномъ взбрасываетъ ее къ верху. Паштут-канъ поднимаетъ чашку и окуриваетъ ее вересомъ. Потомъ камъ всходитъ на *шестое* небо тѣмъ же способомъ и поклоняется живущему здѣсь мѣсяцу, обѣгаетъ вокругъ березки и огня и кланяется на востокъ трижды, потомъ замѣчаетъ бѣгущаго зайца и посылаетъ за нимъ Куралдая. Является новое лицо Келегей, который ругаетъ и передразниваетъ Куралдая. Послѣ неудачной охоты за зайцемъ, камъ также удачно восходитъ на *седьмое* небо, какъ и прежде, и поклоняется живущему здѣсь солнцу трижды. Послѣ поклоненія солнцу, камъ представляетъ кукушку и Кучугана.

Восходъ на 8, 9, 10, 11 и 12 небо сопровождается тѣми же дѣйствіями кама, какъ и прежде. Войдя къ Ульгеню, камъ кланяется и поетъ при тихихъ звукахъ бубна. Отъ Ульгена камъ узнаетъ, пріятна ли жертва, или нѣтъ и почему, а также узнаетъ впередъ состояніе и измѣненіе погоды, каковъ будетъ сборъ орѣховъ, уржай хлѣба и ловъ звѣря, также не требуется ли еще отъ кого либо жертвы. Жертва почти всегда требуется, если не отъ того, то отъ другаго, той масти или другой, такъ какъ камъ всегда человекъ бѣдный и ничѣмъ незанимающійся, то очень естественно, что вмѣсто талкана, или пустаго кочо дома, ему пріятнѣе ѣсть самую жирную ковину, какую только онъ самъ выберетъ у своего сосѣда. На должности онъ и сытъ, и пьянъ.

По объясненіи кама съ Ульгеномъ, Паштут-канъ вскакиваетъ, снимаетъ бубень и колотушку съ рукъ кама, который въ заключеніе дѣлаетъ по бубну три щелчка пальцемъ и бормочетъ, какъ-бы не можетъ уняться, протираетъ глаза, гладитъ волосы, опускаетъ руки, выжимаетъ потъ съ своей рубашки, потомъ здороваётся съ зрителями, какбы возвратившись изъ дальняго путешествія.

Вторымъ дѣйствіемъ камланья иногда заканчивается, а большею частію окончаніе бываетъ на третью ночь, въ которую пьянствуютъ. Огромные берестяные бураки, въ ростъ человѣка, съ кумысомъ, айраномъ, абырткою и брагой опоражниваются. Приготовленіе и распитіе идоложертвеннаго айрана происходитъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Когда еще не поставлена въ юртѣ березка, готовятъ айранъ (кумысъ изъ коровьяго молока), котораго никто не касается и не пьетъ до окончанія камланья. Послѣ двухъ вечернихъ камланій приносятъ съ мѣста, гдѣ мучена была жертва, 9 или 12 ложекъ изъ бересты, соответственно зарубкамъ березки. Полъ юрты устилаютъ коврами и войлоками, подлѣ березки кладутъ къ двери огонь, вокругъ котораго ставятъ, по числу зарубокъ на березкѣ, китайскія деревянныя чашки, наливаютъ айраномъ и позади каждой размѣщаютъ по человѣку такъ: впереди, слѣва отъ двери, стоитъ камъ, подлѣ него, слѣва же, Паштут-канъ кіжі (помощникъ кама), далѣе хозяинъ и прочіе старики, у которыхъ въ томъ году не было въ семьѣ покойника старѣе года. Сначала всѣ зачерпываютъ ложками айранъ и брызжутъ всѣ въ разъ вверхъ на березку, стоя всѣ въ шапкахъ. За тѣмъ, бросивъ ложки, вскрикиваютъ: *Чекъ!* Брызганіе и восклицаніе дѣлаются трижды. Въ послѣдній разъ брызнувъ, всѣ бросаютъ ложки вверхъ, и если чья упадетъ вверхъ дномъ, тому счастья въ тотъ годъ не будетъ, а у кого внизъ дномъ, тому—якшы. Послѣ чествованія березки снова наливаютъ чашки айраномъ и выпиваютъ всѣ вдругъ, при чемъ камъ, выпивъ чашку, бросаетъ ее за дверь, и если она упадетъ вверхъ дномъ, то хозяину будетъ худо.

Камланье Эрлику и другимъ божествамъ, также камланье разныхъ племенъ различаются отъ представленнаго здѣсь, но различаются частностями, нѣсколькими вводными сценами, а въ сущности одно и тоже. Комическими сценами отличается камланье Яик-хану или Намѣ (Ною), которому приносится въ жертву бѣлая овца, на высокой горѣ, преимущественно весною, также при всякомъ камланьѣ молятся ему, чтобы проводилъ къ Ульгеню. Въ 40 день по смерти кого либо, Яикъ-ханъ призывается для очищенія юрты, при чемъ къ постелѣ умершаго привязывается пѣтухъ, изображающій смерть и изгоняется камомъ. Оттого пѣтухъ у большей части инородцевъ, особенно Кузнецкихъ, въ пищу не употребляется. (Еще призываютъ Яик-хана въ томъ случаѣ, когда не ведется скотъ. Инородцы вѣрують, что умершіе родственники уводятъ скотъ съ собою въ жилища мертвыхъ, откуда Яик-ханъ, при жертвоприношеніи ему, выгоняетъ его потопомъ. Камъ представляетъ, что онъ приходитъ будто-бы въ жилище душъ умершихъ родственниковъ изъ того семейства, у кого камлаеть, разговариваетъ съ ними, подчуеть ихъ виномъ, напивая до пьяна, разговоры ихъ произноситъ ихъ голосами и всѣ дѣйствія выражаетъ подобно имъ. Въ разговорахъ и пѣсняхъ камъ представляетъ: какъ умершіе, напившись, поють пѣсни и проч., какъ притомъ внезапно входитъ потопъ въ жилище умершихъ; представляется смятеніе, ужасъ и безпокойство каждаго лица изъ умершихъ и прекращеніе потопа сыпаніемъ земли и золы. Камъ при этомъ смятеніи угоняетъ у нихъ скотъ, умершіе будто бы кричатъ вслѣдъ ему и посылають погоню. Въ началѣ представленія всѣхъ этихъ дѣйствій шаманъ мараеть свою рожу сажей, чтобы умершіе не узнали его; когда же они догадываются, что шаманъ пришелъ отъ ихъ живыхъ родственниковъ, то онъ увѣряетъ ихъ, что совсѣмъ ихъ не знаетъ и т. п.

У черневыхъ татаръ камъ камлаеть въ обыкновенной одеждѣ, только голову перевязываетъ платкомъ, чтобы волосы не лезли въ глаза при его кривляньяхъ. Присутствіе женщинъ при жертвоприношеніи Ульгеню здѣсь не позволительно.

Нѣкоторые шаманы камлають съ открытыми глазами, но большая часть—съ закрытыми. (Многіе камы шарлатаняють, а нѣкоторые дѣйствительно приходятъ въ экстазъ, и ничего нѣтъ удивительнаго, что дѣйствуютъ подъ вліяніемъ злаго духа. Были примѣры, что казаки не могли пробудить кама, впаваго въ экстазъ, нагайками, напротивъ, были примѣры, что достаточно одного священническаго благословенія, чтобы мгновенно выпаль бубень изъ рукъ камлающаго шамана.

Нравы, обычаи и обряды Алтайскихъ инородцевъ. Въ нравахъ ихъ есть хорошее и худое. Прежде всего надобно сказать, что они честны. Юрты ихъ запоровъ не имѣють, хотя бы и никого въ селѣ не было. Если къ двери приставленъ обрубокъ бревна, въ ту юрту никто не войдетъ, хотя бы она цѣлый годъ стояла подъ этою охраною. Хлѣбъ инородцы оставляють на пашнѣ въ зернѣ, гдѣ онъ и пребываетъ до тѣхъ поръ, пока хозяева по немногу его не выберутъ для насущнаго употребленія, и всегда сохраняется въ цѣлости. Оставшаяся въ юртѣ вещь посторонняго человѣка, даже найденная на дорогѣ, но извѣстно, что ему принадлежащая, возвращается непременно, хотя бы и чрезъ долгое время, при свиданіи. Во время плаванія по рѣкамъ, наприм. по Мрассѣ, если случится остановиться на ночлегъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ аилъ расположенъ не на берегу, а на горѣ отъ 1—3 верстъ отъ берега, и въ такомъ случаѣ всѣ вещи путешественника на берегу безъ караула, только подъ прикрытіемъ лодки отъ дождя и собакъ, сохраняются всегда въ цѣлости.—Гостепріимны и радушны. Всегда вошедшій въ юрту человѣкъ признается какъ-бы семьяниномъ этой юрты. Если хозяева ѣдятъ, ѣсть и онъ, если пьютъ, пьеть и онъ безъ всякаго различія; а если гость изъ другаго аила, снабжается при томъ и запасомъ: у Алтайцевъ—скотоводъ—бараниной, у Черневыхъ татаръ—талканомъ. Если кому либо изъ дѣтей дать ржаной сухарь, который цѣнится ими ни какъ не менѣе конфекты, или кусокъ сахару, то получившій раздѣляетъ это лакомство между всѣми на мелкія части, и никогда съ жадностію не бросается.—Въ спокойномъ состоя-

ни кротки и услужливы, пока нестѣняется ихъ свобода. Но быть слугами по найму, они, хотя бы и бѣднѣйшіе, ни въ какомъ случаѣ не желаютъ. Каждый скорѣе умретъ съ голоду, чѣмъ лишится свободы. Одно имя слуга уже позорно въ ихъ глазахъ и употребляется вмѣсто брани. — Начальству покорны; къ старикамъ очень почтительны и уважительны. Дѣти не произносятъ имени своихъ родителей, какъ-бы считая себя недостойными этой чести. Жена своего мужа и всѣхъ родныхъ его также не называетъ по имени, въ юрту отца своего мужа далѣе порога ходить не смѣетъ, головы и ногъ предъ нимъ не обнажаетъ. И на оборотъ: свекоръ свободно съ снохою не обращается, никогда съ нею не шутитъ, въ ея присутствіи непристойностей не произносить и бѣжить отъ нея, когда увидитъ, что она чешетъ волосы, или разувается. — Съ зайсанами и башлыками инородцы обходятся фамиллярно; шапокъ не снимаютъ и въ юртахъ ихъ. Одинъ чубъ зайсана до того неприкосновенъ, что его никому въ руки взять нельзя, даже и тогда, когда подстригаютъ ему волосы. — Въ супружествѣ инородцы большою частію вѣрны, вообще не развратны и чрезвычайно чадолюбивы. — Въ прихотяхъ своихъ ограничены, малымъ довольны и въ перенесеніи голода терпѣливы. Вотъ все, что можно сказать хорошаго объ инородцахъ, остальное или безразлично, или положительно худо. И именно: всѣ они очень лѣнны и празднoлюбивы; спать, ничего не дѣлать, глядѣть неподвижно въ землю и курить табакъ составляетъ ихъ наслажденіе. — Склонны къ пьянству, такъ что не пьютъ только тогда, когда нечего. Мущины и женщины, хотя бы и съ грудными дѣтьми, заслышавъ *абыртку, камланье, байгу, байрамъ*, верстъ за 100, тащатся туда лѣтомъ верхомъ, а зимой на лыжахъ и пьянствуютъ день и цѣлую ночь до тѣхъ поръ, пока вся приготовленная арака истощится. Каждая оргія кончается непременно дракою, при чемъ болѣе всего достается пьянымъ женамъ отъ пьяныхъ мужей. — Не чистоплотны. Одежда никогда не моется и не провѣтривается, баней вѣтъ; купанье нетерпимо. Посуда никогда не моется, обща людямъ и соба-

камъ, съ каждымъ годомъ обростаетъ новымъ слоємъ грязи. Въ пищу употребляется и павшая скотина. — Женщины вынимаютъ груди и кормятъ ими своихъ дѣтей при всѣхъ; дѣвицы обнажаютъ ногу далеко выше колѣна и скутъ нитки то же при всѣхъ, безъ всякаго стыда. — Всѣ не признательны и не благодарны ни за какое благодѣяніе; такъ что и слова «благодарю» нѣтъ въ ихъ языкѣ. Въ попрошайствѣ назойливы, но нищими не называются и милостыни не просятъ и самые бѣднѣйше, а просятъ такъ подарокъ, или для дружбы пособие. За отказъ не обижаются. — Въ гнѣвѣ бѣшены, но скоро успокоиваются; склонны къ отчаянію и самоубійству единственнымъ способомъ — удавкой на лѣсинѣ. — Легковѣрны ко всякой лжи, робки и суевѣрны. — Къ животнымъ жестоки и безчеловѣчны, что обусловливается отвратительными мерзостями ихъ камланья и скотоподобнаго быта. И незнающіе русскаго языка ругаются неприличною русскою бранью. Особенно коней на каждомъ шагу привѣтствуютъ этими скверными словами.

Жены покупаются за калымъ и большею частію воруются, какъ и у предковъ нашихъ — Славянъ, которые тоже «съ игрищъ умыкаху женъ себѣ». Естественное послѣдствіе супружескаго союза — рожденіе дѣтей происходитъ при стеченіи народа, крикахъ и ружейной стрѣльбѣ. Имя новорожденному даетъ глава семейства большею частію одинаковое съ тѣмъ, кто первый войдетъ въ юрту послѣ разрѣшенія отъ бремени. Имена означаютъ какіе-либо предметы, напр. *Мултыкъ* — ружье, *Сары-баш* — желтая голова и при томъ у Алтайцевъ — ойротовъ уменьшительномъ видѣ: *Позуцакъ* — теленочекъ. У черневыхъ татаръ много русскихъ именъ: Ибанъ, Николай, Петрука, Педоръ и проч. Если дѣти скоро умираютъ, то стараются дать имя какъ можно по хуже, предполагая, что съ худымъ именемъ долго будетъ жить, напр. *ит-кѡден* (собачья задница). Огня изъ юрты, гдѣ есть новорожденный младенецъ, не даютъ до 40 дней, а болѣе гоняющіеся за счастіемъ и въ теченіе года. — Тѣла умершихъ хоронятся различно: или кладутся въ деревянные срубы, утвержденныя сверхъ земли на 4 столбахъ,

или закапываются въ горы, вмѣстѣ съ любимыми конями покойниковъ, или сожигаются, или, наконецъ, привѣшиваются на сучья дерева, въ берестѣ. Покойники полагаются въ полной одеждѣ и шапкахъ, и всегда съ запасомъ въ мѣшечкѣ на дальнюю дорогу. Примѣты: отъ рожденія мѣсяца до полнолунія (14 дней) не благополучныя. Въ это время чистымъ духамъ не камлать, ни какого дѣла не начинать, на промыслъ не пускаться. Въ промежуткахъ между старой и новой луной то же ничего не дѣлать.

Киргизская миссія. Потребность въ ней сознава была раньше открытія миссіи Алтайской. Покойный архимандритъ Макарій, прежде чѣмъ отправился на Алтай, желалъ открыть свои дѣйствія въ киргизскихъ степяхъ, но ему было отказано потому, что-де *рано*. Непосредственный преемникъ его, протоіерей Ландышевъ, также заботился о расширеніи миссіонерскихъ дѣйствій на киргизскую степь: ему сказали *поздно*. Впослѣдствіи начальникъ миссіи, о. архимандритъ (впослѣдствіи Епископъ) Владиміръ не одинъ разъ въ отчетяхъ своихъ указывалъ на то, что это дѣло и раньше не было рано, и послѣ не стало поздно. Въ половинѣ 1881 года получено отъ Св. Синода, по сношеніи съ надлежащими вѣдомствами, разрѣшеніе открыть противомусульманскую миссію для обращенія киргизъ, съ подчиненіемъ открываемой миссіи начальнику Алтайской духовной миссіи. Эти двѣ миссіи, одна другой непосредственно прикасающіяся, хотя и подчинены одному начальнику, но во многомъ не сходны между собою. Духовная почва миссіи Алтайской: язычники — телеуты и татары. Миссіи киргизской назначено дѣйствовать первоначально въ уѣздахъ Семипалатинскомъ и Усть-Каменогорскомъ, въ Семипалатинской области, среди киргизъ; киргизы говорятъ особымъ отъ Алтайскаго языкомъ, хотя и принадлежатъ къ одной съ нимъ семьѣ Тюркскихъ языковъ; хотъ они не давно были, какъ и Алтайцы, языческой (шаманской) вѣры и къ духовнымъ руководителямъ мусульманства имѣютъ національную антипатію, но теперь все таки почислены въ магометане, имѣютъ нѣкоторыя внѣшніе

знаки мусульманства, а начальство ихъ, изъ личныхъ своихъ видовъ, тѣмъ болѣе кажется омусульманеннымъ, и если власти языческія на Алтаѣ противудѣйствуютъ распространенію христіанства между своими подчиненными, тѣмъ естественнѣе и больше ждуть этого отъ властей омагометаненныхъ, хотя бы изъ природныхъ киргизъ. Иностранцевъ въ предѣлахъ Алтайской миссіи обращено уже въ Христіанство болѣе $\frac{1}{3}$ и если бы предстояло Алтайской миссіи и дальнѣйшее развитіе, то оно было бы уже за русской границей, въ сопредѣльномъ Китаѣ, въ средѣ иностранцевъ съ Алтайцами одного племени, почти одного языка и вѣрованій (шаманскихъ). Для Киргизской миссіи поприще только открывается и поприще въ десять разъ значительнѣе по числу не обращенныхъ: въ двухъ только уѣздахъ, Семипалатинскомъ и Усть-Каменогорскомъ, около 200,000 киргизъ, а во всей Семилатинской области около 500,000 киргизъ. Столько дѣла—вблизи, а затѣмъ въ сосѣдней, Акмолинской, области около 350,000; области Семирѣченская, туркестанская и т. д. всѣ со многими сотнями тысячъ киргизовъ; вотъ какое поприще впереди для миссіи киргизской *дома*, въ границахъ нашего отечества; но если угодно, и дальше, за границей русской, киргизское племя составляетъ значительный элементъ среди народностей средней Азіи. Алтайская миссія теперь имѣетъ десять отдѣленій съ соотвѣтствующимъ числомъ миссіонеровъ и нѣсколькими десятками сослужащихъ имъ, въ томъ числѣ многіе изъ новокрещенныхъ туземцевъ, а въ числѣ новообращенныхъ значительное число грамотныхъ; для удовлетворенія религіознымъ нуждамъ до 40 молитвенныхъ домовъ и церквей, и для обученія и религіозно-нравственнаго образованія до 25 школъ миссіонерскихъ, а для учащихся, для грамотныхъ, для пособія учащимъ и миссіонерамъ—значительное число печатныхъ сочиненій и переводовъ священныхъ книгъ богослужебныхъ, назидательныхъ и историческихъ на Алтайскомъ языкѣ. Для миссіи же Киргизской пока предстоитъ начинать все сначала. Самое мѣсто пребыванія миссіонера въ Семипалатинской области нашлось не сразу. Первоначальнымъ мѣстопребываніемъ Миссіонеру ука-

занъ г. Усть-Каменогорскъ, куда онъ прибылъ 10 октября 1881 года, отсюда въ 1883 году онъ переселился въ Семипалатинскъ, а оттуда въ томъ же году перебрался въ казачій поселокъ—Бу-конь (въ 20 верстахъ отъ г. Кокпектовъ). Въ основаніи Кир-гизской миссіи повторилася исторія миссіи Алтайской. И перво-начальникъ послѣдней не сразу попалъ въ Улалу, а сначала проживалъ въ Бійскѣ, Сайдыпѣ и Майманѣ.

Составъ служащихъ Киргизской миссіи: Миссіонеръ, Священ-никъ Филаретъ Синьковскій, переведенный изъ Черно—Ануй-скаго отдѣленія миссіи, и псаломщикъ Стефанъ Тодогошевъ.

Священно-церковно-служители миссіи всегда пользовались Архипастырскими милостями и никто изъ нихъ не обойденъ наградами и въ порядкѣ постепенности и за значительное об-ращеніе язычниковъ орденскими знаками—Св. Анны 3 степени. Впрочемъ, имѣю долгъ представить Архипастырскому благо-усмотрѣнію тѣхъ лицъ, которымъ миновало послѣ полученія послѣдней награды три года. Миссіонеръ Улалинскаго отдѣле-нія, священникъ Викторъ Россовъ, получилъ скуфью въ 1883 г.; миссіонеръ Мыютинскаго отдѣленія, священникъ Василій Пост-никовъ, награжденъ наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Си-нода выдаваемымъ, въ 1883 г., миссіонеръ Черно-Ануйскаго отдѣленія, священникъ Терентій Ковязинъ, состоя на службѣ миссіи съ 1882 г., не имѣетъ еще набедренника.

Въ предѣлахъ миссіи находится 25 училищъ: два муж-скихъ, два женскихъ и 21 училище смѣшанныхъ для маль-чиковъ и дѣвочекъ. При каждомъ станѣ миссіи обязательно есть одно училище, а при нѣкоторыхъ и болѣе одного; наприм. въ Улалинскомъ отдѣленіи—семь училищъ, въ Чемальскомъ— три, въ Мыютинскомъ—два, въ Черно-Ануйскомъ—три, въ Кебезенскомъ—два и Мрасскомъ—два. Число учениковъ муж. п. 419, женск. п. 176, обоего 595. Учители разнаго образова-нія: академическаго, семинарскаго и кончившіе курсъ въ миссіо-нерскихъ школахъ, но характеръ ученія одинъ—строго церк-овный. Смотри по образованію, и вознагражденіе учителей за ихъ труды различное: высшій окладъ 500 р. въ годъ, средній 300 р. и низшій отъ 60—96 р.

18 Для утверждёнiя въ вѣрѣ и благочестiи паствы Христіанской въ воскресныя и праздничныя дни почти во всѣхъ станахъ бывають послѣ-обѣденныя религіозно-нравственныя бесѣды, посѣщающіеся жителями усердно.

Въ предѣлахъ миссій находится раскольниковъ 1,169 душъ. Для вразумленiя ихъ приглашался для собесѣдованiя знатокъ раскола села Алтайскаго Священникъ Михаилъ Кондауровъ (самъ принадлежавшій къ расколу).

Религіозно-нравственное состояніе прихожанъ миссіонерскихъ церквей удовлетворительно: посты большею-частью прихожанъ соблюдаются; молебны какъ въ церкви, такъ и въ домахъ, служатся часто, умершихъ поминають усердно.

Храмы миссіонерскіе какъ русскими, такъ и инородцами посѣщаются усердно, что можно видѣть изъ количества проданныхъ свѣчей за послѣдніе три года, которыхъ продано за это время по 12 станамъ миссіи 108 пудовъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

О Т Ъ Р Е Д А К Ц И И

„ТОМСКИХЪ ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЕЙ“.

Томскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться въ 1887 г. (восьмомъ ихъ изданiи) на прежнихъ основанiяхъ, по два выпуска въ мѣсяць, каждый отъ 1¹/₂—2-хъ печ. листовъ.

Цѣна годовому изданію 5 руб. съ пересылкою.

Адресъ: въ г. Томскѣ, въ редакцію Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Недоставившіе денегъ за 1886 годъ благоволятъ доставить ихъ въ редакцію въ непродолжительномъ времени.

СОДЕРЖАНІЕ. I. Краткія свѣдѣнія объ Алтайской духовной миссіи.—II. Объявленіе.

Редакторъ М. Соловьевъ.

Цензоръ А. Голубевъ.

Дозв. ценз. 17 ноября 1886 г. Типо-Литографія Михайлова и Макушина въ Томскѣ.

Томское Агентство банкирскаго дома

„Бр. ШТИКГОЛЬДЪ“ въ Варшавѣ.

(г. Томскъ, Почтамтская улица, домъ Иванова.)

Постоянно поступающія въ томское агентство банкирскаго дома письма отъ г. г. иногородныхъ покупателей съ просьбой о разъясненіи условій продажи билетовъ внутреннихъ съ выигрышами займовъ съ разсрочкою платежей, а также принимая во вниманіе, что нѣкоторые Г. г. покупатели смѣшиваютъ первый способъ продажи билетовъ (безучаственный) со вторымъ способомъ (учаственнымъ) вынуждаютъ томское агентство разъяснить болѣе подробно, какъ условія продажи билетовъ, такъ равно и тѣ преимущества какія вышеупомянутая фирма предоставляетъ своимъ покупателямъ.

Прежде всего агентство считаетъ не лишнимъ обратить вниманіе, что продажа билетовъ съ разсрочкою платежей имѣетъ цѣлью сдѣлать покупку билетовъ доступною, для людей небогатыхъ, которые при всемъ желаніи не имѣютъ возможности приобрести билетъ одновременно, вслѣдствіе довольно высокаго ихъ биржеваго курса. Допуская же разсрочку платежа, контора даетъ возможность и небогатому человѣку въ періодъ извѣстнаго времени удѣлять изъ своихъ средствъ 5 р. въ мѣсяцъ, чтобы приобрести *Государственную бумагу*, которая имѣетъ всегда извѣстную цѣнность. Если обладателю билета не суждено выиграть одинъ изъ главныхъ выигрышей 200000—75000 или 40000 рублей, то во всякомъ случаѣ игра окажется безъ проигрыша, такъ какъ оплативши билетъ полностью владѣлецъ онаго будетъ имѣть въ рукахъ нѣкоторое обезпеченіе на случай крайней нужды, такъ какъ каждому хорошо извѣстно, что сколько бы человѣкъ не получалъ годоваго содержанія оно всегда оказывается въ расходъ безъ остатка на необходимыя жизненныя потребности; далеко не многіе обладаютъ способностью, что либо сберечь, какъ говорится „про всякій случай“, почему весьма понятно, что при тѣхъ условіяхъ, какія предлагаетъ банкирскій домъ Бр. Штикгольдъ, приобретение билетовъ для каждаго человѣка, имѣющаго какую либо возможность удѣлять изъ своихъ средствъ 5 р. въ мѣсяцъ представляется положительно полезнымъ дѣломъ—и, если каждый, умѣющій различать полезное отъ безполезнаго, задумается надъ этимъ вопросомъ, то онъ несомнѣнно придетъ къ заключенію, что высказанные выше доводы представляютъ неопровержимую истину и вовсе не имѣютъ исключительной цѣлью рекламировать предъ покупателемъ, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые банкирскія конторы, увѣряющія, что онѣ якобы продаютъ билеты по петербургскому биржевому курсу (чего въ сущности нѣтъ, ибо никакая операція безъ пользы существовать не можетъ), но когда вы произведете расчетъ относительно 7⁰/₁₀₀ годовыхъ на не доплаченный вами капиталъ, да 1⁴⁰/₁₀₀ комиссіи и пр. пр., то въ результатѣ окажется, что эти конторы берутъ на 40 р. дороже въ цѣнѣ на билетъ, противъ цѣны предлагаемыхъ банкирскимъ домомъ Бр. Штикгольдъ. Правда, что фирма Бр. Штикгольдъ продаетъ билеты въ разсрочку немного выше ихъ биржеваго курса, но въ данномъ случаѣ предъ каждымъ покупателемъ вопросъ этотъ представляется открытымъ, разъ установлена цѣна билета и затѣмъ покупатель не знаетъ никакихъ расходовъ, кромѣ одной гербовой марки въ 60 к. при покупкѣ билета. Пересылка денегъ отъ Томска въ Варшаву, высылка обратныхъ квитанцій, страховка билетовъ, разсылка покупателямъ таблицъ розыгрыша, все это производится на счетъ банкирскаго дома. Если принять эти расходы въ соображеніе, то по отзывамъ самихъ же г. г. покупателей цѣны на билеты установленныхъ банкирскимъ домомъ представляются совершенно справедливыми.

Продажа билетовъ производится двоякимъ образомъ: А.) безучаственно и Б.) способомъ учаственнымъ. Условія разсрочки въ обоихъ случаяхъ одинаковы: задаточныхъ 10 р. и послѣдующіе платежи по 5 или по 10 р. (вносящіе по 10 р. платятъ за билетъ дешевле), но судя по требованіямъ оказывается, что покупатели отдають преимущество второму способу—и явленіе это весьма понятное, такъ какъ первый способъ, это есть способъ обыкновенный, практикуемый многими конторами, не представляющій для покупателя особыхъ выгодъ, какъ имѣющій только два шанса въ годъ и только въ одномъ изъ двухъ выпусковъ. Вслѣдствіе чего банкирскій домъ Бр. Штикгольдъ ввелъ другой способъ, нигдѣ до сихъ поръ не производившійся, этотъ способъ представляетъ для покупателя гораздо больше шансовъ на выигрышъ, кромѣ того покупатель можетъ одновременно выиграть по нѣсколькимъ билетамъ, ибо оплачивая одинъ билетъ покупатель, ежегодно, участвуетъ во всѣхъ четырехъ тиражахъ розыгрыша на 10 билетахъ перваго займа и на 10 билетахъ втораго займа въ одной двадцатой части выигрыша могущаго пасть на тѣ 20 билетовъ, которые обозначены въ номерномъ свидѣтельствѣ, выдаваемомъ покупателю.

Разъяснивъ подробно условія операціи, томское агентство считаетъ необходимымъ покорнѣе просить г. г. иногородныхъ покупателей, при требованіи свидѣтельства на билеты обозначать точно, какимъ способомъ они желаютъ приобрести билетъ первымъ или вторымъ, при чемъ одновременно съ задаточными деньгами 10 р. прилагать гербовую марку 60 к. достоинства, или же 60 к. деньгами, или почтовыми марками.—По запросамъ г. г. иногородныхъ, томское агентство отвѣчаетъ немедленно по полученіи почтовой марки. Жители городовъ Красноярска, Барнаула, Бійска, Тюмени и Иркутска, для удобства, благоволятъ обращаться къ мѣстнымъ агентамъ.